

- Не подходи!

В темноте раздался твердый и приглушенный голос человека, который звучал как хруст зимнего холодного снега под ногами, заставляя людей чувствовать себя не в своей тарелке, и ощущать, как лиана крепко обвилась вокруг сердца. От этого человека исходила холодная и высокомерная аура. Хотя он и стоял позади Мужун Шу Цин, она также почувствовала явственную опасность, и ее пробрал озноб. Лезвие меча, казалось, было покрыто человеческой кровью из-за темно-красного цвета, и в этом тусклом лунном свете оно сверкало каким-то холодным, траурным блеском. Она не смела пошевелиться, ведь ее шея, лишь слегка коснувшись холодной стали, уже кровоточила от пореза.

Обладатель меча - одетый в черное человек в маске - гордо стоял в лесу, и темное одеяние полностью скрывало его облик.

Первоначально Цан Су тайно защищал Мужун Шу Цин, но этот человек в черном действовал настолько молниеносно, что он не успел использовать свой пурпурный хлыст и не смог спасти Мужун Шу Цин.

Лу И с трудом сдерживалась, чтобы не зарыдать во весь голос, лишь тихонько всхлипнула. Это заставило Мужун Шу Цин повернуть голову, и она увидела крепкую большую руку, которая вцепилась в горло Лу И. Хватка медленно усиливалась, поэтому Лу И не могла дышать, и ее красивое розовощекое лицо приобрело темно-зеленый оттенок. Мужун Шу Цин закрыла глаза, чтобы успокоить тревогу в сердце, вызванную переменой событий. Как только на нее снизошло спокойствие, она равнодушно сказала: «Вы захватили двух человек, но госпожа здесь я, поэтому вам будет достаточно одной меня, чтобы достичь своей цели. Отпустите эту девушку».

Равнодушный тон звонкого женского голоса эхом отозвался в этой напряженной атмосфере, принес с собой немного успокоения. Рука человека в черном, державшая меч, не шевелилась, и в его глазах не было ни капли тепла. Он просто смотрел на спину Мужун Шу Цин довольно долго, и когда Лу И потеряла все силы к борьбе, он вытянул левую руку и отбросил ее в сторону.

Хо Чжи Цин быстро подбежала, чтобы поддержать Лу И, которая все еще пыталась отдышаться и с тревогой спросила: «Сестрица Лу И, ты в порядке?»

Лу И с большим трудом перестала кашлять, но ее лицо по-прежнему было землистого цвета. Растирая синяки на шее, она глухим голосом крикнула: «Барышня!» Глядя на порез от меча на шее Мужун Шу Цин, из ее глаз брызнули слезы. Если бы она смогла вытерпеть и не шуметь минуту назад, она, возможно, могла бы остаться рядом с барышней. Даже не сумей она защитить ее, она, по крайней мере, могла бы заблокировать меч своим телом.

Лу И была в порядке, поэтому тревога наполовину отпустила сердце Мужун Шу Цин. Однако, увидев, что Лу И в расстроенных чувствах думает подойти к ней, она, не беспокоясь об остром лезвии у своего горла, быстро покачала головой. Ей удалось сбежать, но эта девушка могла оказаться настолько глупой, что захотела бы вернуться обратно.

Из-за того, что она покачала головой, порез на ее шее стал еще глубже, и алые капли окропили белоснежную одежду. Яркая кровь растеклась по ткани, напоминая прелестный цветок сафлора [1]. Руки Янь Юя и Цан Су, державшие оружие, были напряжены до предела, и вздувшиеся синие вены на их руках отражали их гнев. Непрерывное капанье крови заставило побледневшую Ли Ю Юй закричать от страха и вдохнуть полный рот холодного воздуха. Она в панике отступила на несколько шагов и упала на землю, боясь даже смотреть в сторону нападавшего. Ее испуганный крик заставил Лу И прийти в себя.

[1] сафлор - род цветковых растений семейства Астровые.

Лу И глубоко вдохнула несколько раз, чтобы заставить себя успокоиться. Она не могла быть обузой для барышни, ей следовало оставаться в безопасности, чтобы не заставлять барышню лишней раз беспокоиться. Да и Янь Юю и Цан Су будет легче спасти барышню, если им не придётся отвлекаться ещё и на неё. Держа Хо Чжи Цин за руку, Лу И встала, вытерла слезы и снова взглянула на Мужун Шу Цин. Она повернулась, чтобы поднять осевшую на землю Ли Ю Юй, и вместе с Хо Чжи Цин отступила к задней части кареты.

Втайне расслабившись, Мужун Шу Цин смотрела, как они отступают за карету, и на ее нервном лице, наконец, появилась слабая улыбка. Лу И действительно не подвела ее.

Эту женщину явно не заботит продолжительность ее жизни! Если бы он не убрал свой меч чуть раньше, была бы она всё ещё жива сейчас? Холодные глаза мужчины в черном смотрели на Мужун Шу Цин. Уголки ее губ растянула легкая улыбка, которая заставила его заподозрить, что она действительно не заботится о своей собственной жизни. Или она слишком заботится о жизни других людей?!

Чрезвычайная ситуация сделала лицо Хо Цзы Ци решительным. Над его головой как будто парило темное облако, а орлиные острые глаза смотрели властно. Его громкий и зычный голос таил в себе какую-то внутреннюю силу, заставляя людей чувствовать трепет: «Ты не должен усложнять жизнь этой молодой барышне. Если ты ранишь ее, не сможешь далеко уйти».

Агрессивность Хо Цзы Ци не заставила человека в черном одеянии отступить, но его рука, державшая меч, еще сильнее прижалась к Мужун Шу Цин. Мужун Шу Цин нахмурила брови и ничего не сказала. Она абсолютно не сомневалась, что человек, схвативший ее, и глазом не моргнёт, прежде чем убить кого-то.

Атмосфера становилась все тяжелее и тяжелее. Хотя Мужун Шу Цин все это время ничего не говорила, но рана на ее шее продолжала кровоточить, и естественные краски постепенно исчезали с ее лица. Если так пойдет и дальше, даже если человек в черном не убьет ее, она может потерять слишком много крови. Янь Хао Юй сделал шаг вперед и с расстановкой произнес: «Чего ты хочешь? Говори!»

Человек в черном одеянии подошел к карете Мужун Шу Цин, жестом велел ей, чтобы она шла вперед. Янь Юй и Цан Су, приняв меры предосторожности, следовали за ним вплотную. Человек в черном подошел к экипажу Мужун Шу Цин и заставил ее забраться внутрь. Он

последовал за ней наверх, опустил портьеру и тихо сказал: «Пока вы, ребята, не поднимаете шум и спокойно едете в город, я не причиню ей вреда!»

Глядя на черную как смоль карету, все понимали, что беспомощны в сложившейся критической ситуации. Хо Цзы Ци сел на лошадь, позволив Хо Цзы Си защищать Хо Чжи Цин и Лу И, которые поедут первыми. Затем он обменялся многозначительным взглядом с Янь Хао Юем и громко сказал: «Едем!»

Процессия из экипажей и людей верхом продолжала свой путь в город Цзяхэ, но уже без прежней расслабленности и небрежности. Атмосфера на протяжении всего путешествия была гнетущей, и даже лунный свет казался более тусклым. Янь Юй и Цан Су, которые все это время охраняли карету слева и справа, внимательно следили за происходящим.

Внутри Мужун Шу Цин прислонилась к стенке кареты, стараясь перевести дух. Длинный меч, как и раньше, был приставлен к ее горлу, и она была вынуждена осторожно сесть в самом углу.

Не в силах вытереть пятна крови на шее, Мужун Шу Цин не оставалось ничего другого, кроме как молча сидеть и стараться восстановить силы. Лунный свет слегка пробивался сквозь бамбуковую занавеску, но всё равно было трудно разглядеть человека в черном одеянии, который занял место сбоку от двери кареты. Мужчина был явно высокого роста, но его нельзя было назвать крепким. Черная маска скрывала его внешность, были видны лишь его блестящие в темноте глаза. В одной руке он держал меч, а другой сильно сжимал свою левую грудь. Дыхание его было слегка учащенным. Стойкий запах горячей крови заставил Мужун Шу Цин понять одно: он получил очень тяжелую травму. Несколько мгновений назад, чтобы захватить ее в плен, ему пришлось действовать молниеносно, невзирая на потери.

Несмотря на то, что этот человек был ранен, он по-прежнему был удивительно ловок, и, несомненно, мастерски владел боевыми искусствами. Мужун Шу Цин спокойно наблюдала за ним и вдруг встретилась взглядом с парой холодных глаз. Это был первый раз, когда их взгляды пересеклись, и теперь она могла хорошенько рассмотреть его глаза. В этих глазах не было ни тепла, ни эмоций, ни блеска - в них не было ничего; казалось, они нечеловеческие, и ничто не способно их тронуть. Она была уверена: кто-то с таким взглядом определенно был убит горем в прошлом. Отведя взгляд, Мужун Шу Цин слегка пошевелилась и тихо сказала: «Я не владею боевыми искусствами. Не нужно угрожать мне мечом, я в любом случае не смогу выйти из кареты».

Его холодные глаза обратились к Мужун Шу Цин, и он убрал лезвие своего меча от ее шеи. Человек в черном продолжал судорожно сжимать грудь, и кровь продолжала непрерывно сочиться из раны. Прислонившись к дверце кареты, он закрыл глаза.

Бесшумно двигаясь в течение часа, люди снаружи не знали, что происходит внутри, и не осмеливались действовать опрометчиво. Люди, находившиеся внутри экипажа, тоже не издавали никаких звуков. Это спокойствие было нарушено звуками топота копыт мчащихся лошадей. Хо Цзы Ци и Янь Хао Юй посмотрели друг на друга. Скорее всего, эта группа людей преследует человека в черном. Похоже, сегодня действительно выдалась неудачная ночь.

Стук лошадиных копыт всполошил человека в черном. Он открыл глаза, в которых не было ни следа паники или страха. Он только медленно вытер свой темно-красный длинный меч и проверил, хорошо ли прилегает к лицу маска.

Вскоре появилась группа из двадцати верховых, поднявших клубы пыли. На поясе каждого из мужчин висел меч. Все они были высокими и хорошо сложенными, с одного взгляда можно было понять, что они прекрасные бойцы.

Когда отряд почти пронесся мимо них, предводитель группы вдруг натянул поводья и крикнул им: «Стойте! Что за люди едут внутри?»

Этот человек был груб, но, понимая, что внутри кареты находится Мужун Шу Цин, Хо Цзы Ци немедленно шагнул вперед и ответил спокойным четким голосом: «В ней едут женщины нашей семьи».

Предводитель посмотрел на Хо Цзы Ци сверху вниз. Он некоторое время раздумывал, глядя на две кареты, а потом сказал двум людям рядом с ним: «Сходите, проверьте!»

- Слушаюсь.

Двое людей, одетых в яркие одежды телохранителей, сошли с лошадей и направились к карете Мужун Шу Цин. Однако, не успели они подойти к передней части кареты, как путь им преградил чей-то меч.

Янь Юй и Цан Су, которые защищали карету с двух сторон, обнажили оружие. Сверкающий меч и пурпурный хлыст переливались под лунным светом. Они не смогли должным образом защитить свою хозяйку раньше, поэтому она оказалась в ловушке внутри, и теперь они определенно не позволят каким-то незнакомцам приблизиться к экипажу. Они были готовы вступить в схватку, чтобы спасти жизнь этого человека в черном и тем самым гарантировать безопасность своей госпожи.

От этих двоих исходила холодная внушительная аура, как будто они могли перевернуть горы и сдвинуть моря, защищая этот экипаж. Хорошо экипированные стражники, от неожиданности вынужденные отступить на два шага назад, быстро выхватили свои длинные мечи. Другие стражники, сидевшие на конях, тоже выхватили мечи, подъехали к карете поближе и окружили ее. Хо Ци Си, защищавший Хо Чжи Цин и других девушек, остался стоять на месте, а Хо Цзы Ци и Янь Хао Юй потихоньку направились к экипажу. Их руки медленно поглаживали мечи, висевшие на поясе. Обе стороны готовились к открытой конфронтации. В отличие от шелестящего звука ветра, пронесшегося через лес, около тридцати человек на общественной дороге были настороже и не издавали ни звука.

Как раз в тот момент, когда должно было произойти столкновение, изнутри раздался ясный, звучный и спокойный женский голос: «Янь Юй, пусть обыскивают!»

<http://tl.rulate.ru/book/11038/1422387>